

Дано в Ватикане 9 августа 2018 г.

Его Высокопреосвященству
монс. Франческо Ламбиази, епископу Римини

Ваше Высокопреосвященство,
в этом году Святейший Отец Франциск вновь желает в Вашем лице сердечно приветствовать организаторов, волонтеров и участников XXXIX Митинга за дружбу между народами. Присоединяясь к нему, я от себя желаю вам успехов в вашем начинании. Тема Митинга – «Историей движут те же силы, что делают человека счастливым» – позаимствована у отца Джуссани и отсылает нас к решающему повороту в жизни общества, который произошел в шестьдесят восьмом году и последствия которого ощущаются до сих пор, пятьдесят лет спустя. Именно поэтому папа Франциск утверждает, что «сегодня мы переживаем не столько эпоху перемен, сколько перемену эпохи» (*Выступление на V Национальной конференции итальянской Церкви*. Флоренция, 10 ноября 2015 г.).

Разрыв с прошлым стал категорическим императивом для поколения, возлагавшего свои надежды на структурную революцию, способную обеспечить большую аутентичность жизни. Многие верующие поддались очарованию подобной перспективы и свели веру к морализму, забыв о благодати; доверять стали усилиям, направленным на воплощение в жизнь лучшего мира.

Вот почему так важны слова, которые отец Джуссани сказал одному молодому человеку, желавшему отыскать «силы, господствующие в истории»: «Историей движут те же силы, что делают человека счастливым» (*Vita di don Giussani*. Milano: BUR, 2014. P. 412). Так он призвал его проверить, какие силы меняют историю, и предложил соизмерять его революционный порыв с более высокой планкой.

Что произошло с этим порывом? Что осталось от желания все изменить? Тут не место для подведения исторических итогов, но в нынешней ситуации, сложившейся на Западе, мы можем проследить некоторые подсказки. Сегодня вновь возводят стены, вместо того чтобы строить мосты. Люди замыкаются в себе, вместо того чтобы быть открытыми перед другими, теми, кто отличен от нас. Усиливается безразличие, а не желание взять инициативу в свои руки и что-то изменить. Чувство страха оказывается сильнее уверенности в будущем. И мы спрашиваем себя о том, стал ли наш мир за эти полвека более приемлемым для жизни.

Вопрос этот касается и нас, христиан, прошедших через шестьдесят восьмой год и в настоящий момент призванных вместе со многими другими протагонистами размышлять и задумываться над тем, чему мы научились, какие уроки извлекли. Человека всегда подстерегает искушение полагать, будто миром управляют его ум и способности. Такое притязание может объясняться двумя причинами: «Первая... – это увлечение гностицизмом... когда... субъект [заперт] в тюрьме имманентности собственного разума и чувств. Другая причина – это самодостаточное... неопелагианство тех, кто, по сути, верит только в собственные силы» (*Evangelii gaudium*, 94).

Но тогда получается, что христианин, желающий избежать этих двух искушений, должен неизбежно отказаться от желания перемен? Нет, речь не об отдалении от мира, избавляющем от риска ошибиться и позволяющем сохранить такую ничем не зараженную чистоту веры, поскольку «подлинная вера... всегда вызывает глубокое желание менять мир» (ср. *Ibidem*, 183), двигать вперед историю, как говорится в теме Митинга.

Многие спросят себя, возможно ли нечто подобное. Христианин не может отказаться от мечты об изменении мира к лучшему. Такие мечты обоснованы, поскольку у истоков этой уверенности лежит глубокая убежденность о том, что Христос есть начало нового мира. Папа Франциск выразил ее следующими словами: «Его воскресение – не дело прошлое; в нем содержится сила жизни, пронизавшая мир. Где кажется, что все умерло, там ото-

всюду пробиваются ростки воскресения. Эта сила не знает себе равных. <...> ...в полной темноте непременно начинает прорастать что-то новое» (*Ibidem*, 276).

Эту «силу жизни» мы видели в действии во многих исторических ситуациях. Как тут не вспомнить другую перемену эпохи, отметившую мир? О ней Святейший Отец говорил, обращаясь в прошлом году к европейским епископам: «На закате античной цивилизации, когда былая слава Рима превращалась в руины, которыми мы по сей день можем восхищаться в этом городе, когда новые народы напирали на границы древней империи, в устах одного юноши вновь прозвучали слова псалмопевца: «Хочет ли человек жить и любит ли благоденствие, чтобы видеть благо?» Задавая этот вопрос в предисловии к Правилу... святой Бенедикт не печется о социальном положении, ни о богатстве, ни об обретенной власти. Он взывает к природе, общей для всех людей, которая, в каком бы положении человек ни оказался, вне всякого сомнения хочет жить и желает достичь благоденствия» (Франциск. *Речь о Европе*, 28 октября 2017 г.).

Что сегодня спасает это желание, обитающее, хотя и смутно, в человеческом сердце? Лишь то, что соответствует его бесконечной жажде. Действительно, желание, не находящее сообразный объект, остается обездвиженным, и никакое обещание, никакая инициатива не в силах будут сместить его с мертвой точки. В этом смысле «вполне мыслимо что Новое время, начавшееся такой неслыханной и неслыханно многообещающей активизацией всех человеческих способностей и деятельностей, завершится в конечном счете самой мертвенной, самой стерильной пассивностью, какую когда-либо знала история» (Х. Арендт. *Vita activa, или О деятельной жизни*. Спб.: Алетейя, 2000. С. 420).

Никакое усилие, никакая революция не способны удовлетворить сердце человека. Только Бог, сотворивший нас с бесконечным желанием, в состоянии заполнить его Своим бесконечным присутствием. Именно поэтому Он стал человеком: чтобы люди могли встретить Того, Кто спасает и исполняет желание благоденствия, о чем напоминает текст документа, принятого в Апаресиде 29 июня 2007 года по завершении V Конференции епископов стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Святейший Отец, благодаря организаторов Митинга за выставку, рассказывающую, в частности, о знаменитом санктуарии Девы Марии в Апаресиде, предлагает в свете этого текста глубже осознать тему Митинга: «Событие Христа... есть начало такой новой личности, рождающейся в истории. „У истоков христианского бытия лежит не какое-то этическое решение либо великая идея: скорее это встреча с неким событием, с Личностью, которая, открывая жизни новый горизонт, тем самым указывает ей решающее направление“ (*Deus caritas est*, 1). Сама природа христианства состоит, следовательно, в признании присутствия Иисуса и в следовании за Ним. Именно такой прекрасный опыт пережили первые ученики, которые, встретив Иисуса, остались очарованы и полны изумления перед необыкновенным Человеком, говорившим с ними, перед тем, как Он относился к ним, утоляя голод и жажду жизни, царившие в их сердцах. Евангелист Иоанн с невероятной точностью описал то впечатление, какое личность Иисуса произвела на первых двух учеников, встретившихся с Ним, на Иоанна и Андрея. Все начинается с вопроса: „Что вам надобно?“ (*Ин.* 1:38). За ним последовало приглашение пережить опыт: „Пойдите и увидите“ (*Ин.* 1:39). Этот рассказ останется в истории как единственное в своем роде резюме христианского метода» (*Апаресидский документ*, 243–244).

Святейший Отец желает, чтобы Митинг этого года для всех, кто примет в нем участие, стал возможностью вдуматься в приглашение Господа Иисуса «Пойдите и посмотрите» и принять его. Именно эта сила освобождает человека из рабства «ложных бесконечностей», обещающих счастье, но не способных гарантировать его, и тем самым делает его новым главным героем на сцене мира, призванным созидать из истории место встречи детей Божиих с их Отцом и с братьями.

Папа Франциск уверяет вас в своих молитвах о том, чтобы вы были на высоте этого вдохновляющего вызова, и в свою очередь просит молиться о нем и о Всемирной встрече семей, которая пройдет в Дублине 25–26 августа.

Присоединяю к словам папы и мои наилучшие пожелания и молитвы и, пользуясь случаем, выражаю мое глубокое почтение.

**Кардинал Пьетро Паролин,
госсекретарь Ватикана**